

ВАВУЛИНСКАЯ Людмила Ивановна

Институт языка, литературы и истории
Карельского научного центра РАН
Россия, г. Петрозаводск
ludvav@mail.ru

МАТЕРИАЛЬНОЕ И ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В КАРЕЛИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 1940-х — 1960-е годы

Аннотация. В статье на основе впервые вводимых в научный оборот документов Национального архива Республики Карелия освещены вопросы материально-финансового и правового положения Православной церкви в Карелии в послевоенные десятилетия. Эти проблемы недостаточно разработаны в исторической литературе. Показано, что послабления в послевоенной церковной политике сменились в 1960-е годы новым наступлением на церковь. Приводятся постановления высших органов власти страны и высшей духовной власти РПЦ, определившие правовое положение приходских общин. Подчеркнуто, что духовенству Карелии отводилась особая роль в силу приграничного положения республики и желания власти укрепить влияние Православной церкви в Финляндии. На конкретных примерах рассмотрены ограничения в проведении богослужений и проповедей, совершении обрядов, треб вне храма, приобретении зданий и домов для церковных нужд. Отмечено, что несмотря на антицерковную политику доходы церкви возрастали. Отражены источники доходов и расходов церковных организаций, материальное положение священников. Показаны меры, предпринимаемые в 1950–60-е годы, по сохранению памятников культуры, к которым относились в том числе церковные здания, однако многие из них были утрачены. В заключении подчеркивается, что в сложных условиях антицерковной политики Православная церковь смогла выстоять и даже увеличить свои доходы.

Ключевые слова: Карелия, Православная церковь, материальное и правовое положение, доходы и расходы церквей.

Благодарности: Исследование выполнено в рамках госзадания ИЯЛИ КарНЦ РАН.

Для цитирования: Вавулинская Л. И. Материальное и правовое положение Православной церкви в Карелии во второй половине 1940-х — 1960-е годы // *Studia Nordica*. 2026. № 1 (2). С. 117–134. DOI: 10.17076/sn23

В современных условиях Православной церкви отводится особая роль в укреплении российской государственности, в становлении и развитии духовности и культуры русского народа. В связи с этим заметно увеличилось число исследований, посвященных истории Русской Православной церкви, в том числе в XX веке. Наряду с изучением традиционных тем — государственно-церковных отношений, репрессивной политики государства в отношении церкви, организации атеистической пропаганды — существенно расширились сюжеты исследовательского поля.

Особое внимание стало уделяться вопросам религиозных практик в повседневной жизни советского общества, сложных взаимоотношений внутри православного общества, автобиографиям и социокультурным характеристикам священнослужителей.

Несмотря на наличие широкого круга литературы по истории православия в XX веке, многие сюжеты остаются недостаточно освещенными. В их числе — материально-правовое положение православных приходов. Специально этой проблеме посвящены немногочисленные исторические исследования. Основные статьи доходов церквей, налогообложение церковно- и священнослужителей православных храмов, финансово-хозяйственная деятельность Русской православной церкви на материалах Среднего Урала в 1944–1988 годах рассматриваются в статьях и автореферате И. А. Масловой¹. На примере Читинской области в середине 1960-х — середине 1980-х годов характеризуются доходная и расходная стороны финансовой деятельности Православной церкви в регионе². В статье А. В. Печерина особое внимание уделено жалованию церковных старост в 1918–1961 годах. Автор подчеркивает, что 1945–1961 годы характеризовались свободой финансового обращения внутри прихода и участием настоятеля в его финансовой жизни³. В исследованиях О. Б. Молодова освещаются проблемы управления православными приходами на Европейском Севере в 1960–1980-е годы, источники их дохода, участие в Фонде мира и Фонде охраны памятников истории и культуры⁴.

¹ Маслова И. А. Основные статьи доходов церквей Среднего Урала в 1944–1988 гг. // Дискуссия. 2013. № 8 (38). С. 154–158; Она же. Реализация законодательства по налогообложению сотрудников православных храмов на Среднем Урале в 1946–1988 годы // Научное мнение. 2013. № 10. С. 133–137; Она же. Материальное положение сотрудников православных приходов Среднего Урала в 1965–1988 гг. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов, 2013. № 10 (36): в 2 ч. Ч. I. С. 133–136; Она же. Финансово-хозяйственная деятельность Русской православной церкви на Среднем Урале в 1944–1988 годах: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Екатеринбург, 2014.

² Дроботушенко Е. В., Ланцова Ю. Н. Финансовое положение Русской православной церкви в Читинской области в середине 1960-х — середине 1980-х гг. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2017. № 5. С. 55–58.

³ Печерин А. В. Штрихи к социальному портрету церковных старост в советский период (1918–1961 гг.) // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2024. № 46. С. 215.

⁴ Молодов О. Б. Русская православная церковь и патриотические фонды в 1960–1980-е гг. // Духовность и патриотизм как основа современного образования: материалы науч.-практ. конф. Вологда, 2003. С. 26–33; Он же. Советское государство и Русская православная церковь на Европейском Севере России в 1960–1980-е гг. Вологда, 2007; Он же. Основные источники дохода православного прихода в 1960–1980-е гг. (на материалах архивов) // Вестник Университета «Кайнар». 2014. № 2. С. 60–65; Он же. Православный приход: понятие и система управления в 1945–2000 гг. (на материалах Европейского Севера) // Новейшая история России. 2016. № 3. С. 121–137.

Ряд статей посвящен правовой базе государственно-церковных отношений в советский период, в том числе в послевоенные десятилетия⁵. Авторы приходят к выводу, что советское законодательство о культах являлось отражением церковной политики власти и оригинальным инструментом ее реализации. Так, Т. А. Чумаченко подчеркивает: «Подмена правового подхода подходом идеологическим привела к тому, что начавшийся административный натиск на церковь, на верующих и духовенство в первой половине 1960-х гг. приобрел характер политической войны. Однако на отдельных временных отрезках обстоятельства и интересы политического момента обуславливали возможность и компромиссов, и уступок со стороны государства»⁶.

В исторической литературе Карелии проблемы материального и правового положения Православной церкви в послевоенные десятилетия не подвергались специальному исследованию. Лишь некоторые сюжеты этой темы нашли отражение в ряде работ⁷.

В статье на основе введения в научный оборот архивных документов Национального архива Республики Карелия освещаются вопросы материального и правового положения Православной церкви во второй половине 1940-х — 1960-е годы. Начальный хронологический рубеж — вторая половина 1940-х — выбран в связи с тем, что в этот период послабления в церковной политике позволили добиться регистрации ряда православных общин, предоставления им ограниченных прав юридического лица. Период относительной стабильности в отношениях между государством и верующими сменился в 1960-е годы новым наступлением на церковь, устранением священников от экономического и финансового управления.

В советском государстве, провозгласившем атеизм официальной идеологией, до конца 1980-х позиции церкви определялись директивными партийными документами. После периода гонений и репрессий во многом под влиянием дипломатических соображений и положительной оценки вклада церкви и верующих в победу в Великой Отечественной войне в 1940–1950-е годы намечается тенденция

⁵ Николин А. А. Церковь и государство (история правовых отношений). М., 1997; Тюрина А. В. Государство и Русская Православная Церковь: эволюция отношений: 1917–2000 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Курск, 2000; Чумаченко Т. А. Правовая база государственно-церковных отношений в 1940-е — первой половине 1960-х годов: содержание, практика применения, эволюция // Вестник Челябинского государственного университета. 2008. № 15 (116). С. 138–149; Полозова К. А. Отражение советского законодательства о религии на деятельности православных религиозных объединений в СССР в 1929–1990 гг. (по материалам Верхнего Поволжья): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Иваново, 2014.

⁶ Чумаченко Т. А. Правовая база государственно-церковных отношений... С. 147.

⁷ Детчуев Б. Ф., Макуров В. Г. Государственно-церковные отношения в Карелии (1917–1990 гг.). Петрозаводск, 1999; Олонецкая епархия: страницы истории. Петрозаводск, 2001; Вавулинская А. И. Православная церковь в Карелии в 1950–1960-е гг. // Православие в Карелии: материалы II междунар. науч. конф., посв. 775-летию крещения карелов. Петрозаводск, 2003. С. 447–452.

к нормализации отношений между церковью и государством. В конце 1943–1944 годов Советское правительство приняло более 10 постановлений, касающихся условий и порядка функционирования религиозных организаций, льгот духовенства, прав и обязанностей государственных органов, ведавших церковной политикой⁸.

7 октября 1943 года СНК СССР утвердил Положение о Совете по делам РПЦ при СНК СССР⁹, который был призван осуществлять связь между руководством страны и руководством Православной церкви. Во всех республиках и областях, в том числе и в КФССР, были утверждены должности Уполномоченных Совета.

В 1945 году прошел Поместный Собор, на котором был принят весьма важный для того времени документ — «Положение об управлении Русской Православной Церковью». Он превращал Церковь пусть в контролируемую, но централизованную организацию, что после регистрации документа в Министерстве юстиции придавало ему характер законного в глазах Советского государства, хотя и входившего в противоречие с основным законодательством о религии, запрещавшим наличие централизованного управления в религиозных организациях¹⁰. Двадцатки¹¹ были переименованы в приходские общины, органами которых являлись общее приходское собрание и избираемые на нем церковный совет и ревизионная комиссия. Настоятель церкви стал духовным руководителем прихода и управлял его хозяйственной деятельностью. Таким образом, была воссоздана система приходского управления, близкая к каноническим предписаниям¹². Церковным организациям и учреждениям — Патриархии, епархиальным управлениям, монастырям, отдельным приходским общинам — предоставлялись ограниченные права юридического лица, дававшие возможность приобретения транспортных средств, производства церковной утвари, предметов религиозного культа, продажи этих предметов общинам верующих, аренды, строительства и покупки в собственность домов для церковных надобностей с разрешения уполномоченных Совета в областях и республиках¹³. Постановлением СНК СССР от 28 января 1946 года запрещалось закрывать без разрешения Совета по делам религиозных культов при СНК СССР молитвенные здания или переоборудовать их для других целей; органам религиозных культов было

⁸ Федотов А. А. Русская Православная Церковь 1943–2000 гг.: Внутрицерковная жизнь, взаимоотношения с государством и обществом (по материалам Центральной России). Иваново, 2009. URL: // <https://aalfedotov.narod.ru/Book/disser.htm> (дата обращения: 26.02.2024).

⁹ Национальный архив Республики Карелия (далее — НА РК). Ф. Р-310. Оп. 1. Д. 3/38. Л. 2–3.

¹⁰ Федотов А. А. Русская Православная Церковь...

¹¹ Двадцатка — общеупотребимое название минимального кворума из 20 человек, необходимого для регистрации религиозной общины в СССР. Фактически «двадцатка» являлась учредительным органом такой общины.

¹² Молодов О. Б. Православный приход: понятие и система управления... С. 136.

¹³ НА РК. Ф. Р-310. Оп. 2. Д. 1/4. Л. 75.

разрешено открывать на имя общества текущие счета в Госбанке для хранения сумм, поступивших к ним, и т. д.¹⁴

На 1 января 1946 года в Карелии насчитывалось шесть действующих церквей: Крестовоздвиженская и Екатерининская церкви в Петрозаводске, Успенский храм в с. Ладва, храм апостола Матфея в с. Бережное Шелтозеро, Успенская церковь в г. Олонце и Никольская церковь в г. Сортавале. В 1947 году в Карелии открылись еще три церкви: Петропавловская в п. Соломенное, Ильинская в с. Великая Губа Заонежского района, Рождества Богородицы в с. Паданы Сегозерского района.

В июле 1950 года Олонецким епархиальным управлением по разрешению управделами Совета Министров Карелии был куплен дом по ул. Ф. Энгельса, 24 для жилья и канцелярии епископа Петрозаводского и Олонецкого за 70 тыс. руб. Дом был взят на учет как государственное имущество. Продать его епархиальное управление не имело права¹⁵.

Однако отношение к Церкви со стороны государства в принципе не изменилось. Духовенство находилось под жестким контролем, и его деятельность ограничивалась рамками прихода. Многие верующие не имели возможности молиться в своих храмах несмотря на настоятельные ходатайства об их открытии. Сохранялись высокие ставки налогообложения приходского духовенства. Доходы сельских священников от 500 до 2000 руб. в месяц облагались налогом от 16 до 40 %; в небольших городах, где доходы духовенства находились на уровне 2000–4000 руб. в месяц, размер налогообложения составлял 40–50 %, в крупных городах при доходе 5000–10 000 руб. в месяц — 65 %¹⁶.

Даже на поездку епископа в районы республики требовалось разрешение уполномоченного Совета по делам РПЦ при Совете Министров СССР. 15 июля 1947 года такое разрешение было получено на поездку епископа Петрозаводского и Олонецкого Нектария в Сортавалу для освящения церкви сроком на 7 дней¹⁷.

В 1947 году решением Московской Патриархии была учреждена епархия Петрозаводская и Олонецкая. Однако на основании Постановления Святейшего Патриарха и Священного Синода от 4 марта 1949 года была восстановлена прежняя система управления. Олонецкой епархией, состоящей из одного благочиния в четыре прихода, вновь руководил Митрополит Ленинградский и Ладожский¹⁸,

¹⁴ НА РК. Ф. Р-310. Оп. 2. Д. 1/4. Л. 60.

¹⁵ НА РК. Ф. Р-310. Оп. 1. Д. 2/27. Л. 19.

¹⁶ Федотов А. А. Русская Православная Церковь...; Маслова И. А. Финансово-хозяйственная деятельность... С. 26.

¹⁷ НА РК. Ф. Р-310. Оп. 1. Д. 2/16. Л. 14.

¹⁸ НА РК. Ф. Р-310. Оп. 1. Д. 5/50. Л. 184–195.

который с этих пор назначал сюда благочинных. Таким образом, на четыре десятилетия епархия вновь лишилась своего архипастыря, потеряв самостоятельный статус.

В 1948–1949 годах Патриархом и Синодом был разработан ряд указаний духовенству по различным вопросам религиозной практики: О богослужениях в период полевых работ; Об обслуживании священником других приходов; О квартальных ревизиях наличия церковного имущества; О проверке церковного имущества при смене настоятеля храма; О проповедях и их содержании; О совершении духовенством треб на дому и др. В них предусматривалось проведение богослужений только в часы, свободные от сельскохозяйственных работ, отмечалось, что «проповеди по объяснению Евангелия должны быть чужды всякого вмешательства в политику и носить чисто церковный характер», что касается треб вне храма, то они должны совершаться лишь по приглашению и по просьбе своих прихожан»¹⁹.

Инструктивным письмом № 38 Совета по делам РПЦ при СНК СССР от 9 июня 1949 года были внесены изменения в «Инструкцию Совета по делам РПЦ при СНК СССР для уполномоченных Совета при СНК союзных и автономных республик, областных (краевых) исполкомах», которые предусматривали, что «в том случае, если находящееся в пользовании церковной общины церковное здание не использовалось от 6 до 12 месяцев ввиду отсутствия священника или по другой причине, Уполномоченный снимает церковь с регистрации, а заключенный с двадцаткой договор о пользовании церковным зданием и культовым имуществом расторгается решением С. М. республиканского (обл-край) исполкома»²⁰.

С конца 1940-х годов усилились мероприятия власти по ограничению влияния церкви на население. Постепенно были прекращены службы вне стен храмов, отменены крестные ходы, кроме Пасхальных, ограничены разъезды духовенства по населенным пунктам, не допускалось обслуживание одним священником нескольких церквей.

Несмотря на принимаемые властями меры, доходы церкви возрастали. Если до Великой Отечественной войны годовые денежные поступления каждой петрозаводской церкви составляли в среднем около 50 тыс. руб., то в 1950 году они возросли до 300–400 тыс. руб. За одну предпасхальную неделю только в Крестовоздвиженском соборе было продано свечей на сумму около 30 тыс. руб.²¹ Доходность же других церквей в республике, за исключением Петрозаводских и Сортавальской, была небольшой. Размер заработной платы духовенства, служившего в городских и сельских храмах в 1940-х — начале 1950-х годов, существенно

¹⁹ НА РК. Ф. Р-2434. Оп. 1. Д. 3/21. Л. 15–16.

²⁰ Там же. Л. 14.

²¹ НА РК. Ф. Р-2434. Оп. 1. Д. 3/22. Л. 20.

различался. Так, в Паданской церкви, в Бережном Шелтозере священник получал 100 руб. в месяц, причем в Бережном Шелтозере, кроме выполнения обязанностей священника, он занимался печными работами. В то же время в Екатерининской церкви Петрозаводска три священника получали по 800 руб., староста, казначей, псаломщик и руководитель хора — по 400 руб., певчие хора — не менее 200 руб. и, по заявлению казначея, церковь имела 25 тыс. свободных денег. По мнению уполномоченного, доходы священников в гг. Петрозаводске, Сортавале и Олонце были сравнительно большими, но священники это скрывали²².

В 1950–1953 годах в республике были сняты с регистрации три церкви: Шелтозерская, Паданская и Великогубская. Таким образом, с начала 1950-х до середины 1962 года в республике оставались открытыми шесть церквей.

Нередко местные гражданские власти чинили всяческие препятствия открытию церквей. Так, по поручению Митрополита Ленинградского и Новгородского Григория протоиерей Владимир Савойский в 1952 году посетил с. Шокша на предмет осмотра храма, об открытии которого ходатайствовали верующие. По словам уполномоченного по делам РПЦ по КФССР, церковь была разорена и в ней ничего не было. Однако председатели районного и сельского советов не допустили протоиерея к осмотру храма, и уполномоченный Совета по КФССР не оказал в этом деле помощи²³.

В 1950-е годы вошли в практику беседы уполномоченного Совета по делам РПЦ при Совете Министров республики с благочинным Олонецкой епархии священником П. Д. Серегиним. Так, с 11 апреля по 20 июня 1950 года проведено семь бесед, во время которых обсуждено 52 вопроса о церковных делах. Уполномоченный отмечал, что получил ответы только по вопросам регистрации священника, состава ревизионной комиссии и передачи культового имущества, не были удовлетворены просьбы о получении строительных материалов, расширении и регистрации церквей и священников и др.²⁴

С 1945-го до начала 1960-х годов Олонецкой епархией не было приобретено ни одного здания под молитвенные цели и жилых домов для духовенства, было вновь построено и приобретено лишь пять жилых домов для притча. В распоряжении епархии не было арендуемых домов под молитвенные цели, гаражей и складских помещений, имелась лишь одна легковая машина, приобретенная без разрешения²⁵.

В то же время духовенству Карелии отводилась особая роль в силу приграничного положения республики и обеспокоенности Московской Патриархии

²² НА РК. Ф. П-8. Оп. 1. Д. 252/2917. Л. 74–75.

²³ НА РК. Ф. Р-1394. Оп. 7. Д. 84/536. Л. 175–176.

²⁴ НА РК. Ф. Р-310. Оп. 1. Д. 2/18. Л. 32.

²⁵ НА РК. Ф. Р-310. Оп. 1. Д. 3/44. Л. 40.

продолжающимся отделением официальной Православной церкви Финляндии от подчинения Московской Патриархии, а также в связи с «общим неустойчивым направлением внешней политики Финляндии в международном отношении»²⁶. В докладе Митрополита Ленинградского и Новгородского Григория его Святейшеству Патриарху Московскому и всея Руси Алексию 2 февраля 1952 года были предложены более широкие меры со стороны Московской Патриархии к укреплению влияния в Финляндии как в направлении церковной деятельности подчиненных Московской юрисдикции приходов и монастырей, так и в большем ознакомлении финляндского общества с деятельностью и положением РПЦ в СССР. Они предусматривали командировку особой церковной делегации Московской Патриархии в Финляндию для выяснения положения церковного дела в подчиненных Патриархии православных церковных общинах — Никольской и Покровской в г. Хельсинки и в монастырях Валаамском и Коневском; выяснения отношения официальной Финляндской церкви (Православной) к делу воссоединения с Московской Патриархией; устройство через общество «Финляндия — Советский Союз» возможно широкого обмена делегациями (с участием духовенства) для взаимного ознакомления; усиление через церковные организации содействия к осуществлению мероприятий Совета Мира и др.

В состав церковной делегации, направляемой Московской Патриархией в Финляндию в начале 1950-х годов, был включен настоятель Петрозаводского Крестовоздвиженского собора священник Николай Васильевич Фомичев, 1910 г. р., имевший высшее образование²⁷.

Митрополит Ленинградский и Новгородский Григорий в докладной записке председателю совета по делам РПЦ при Совете Министров СССР Г. Г. Карпову 7 февраля 1952 года отмечал, что «положение церковного дела в Олонецкой епархии находится в очень слабом состоянии: количественно оно выражается в наличии только 6 церквей на территории 150 тыс. кв. км, качественно оно страдает от трудности подыскать достаточно подготовленные кадры духовенства вследствие плохого материального обеспечения в связи с бедностью населения и разбросанностью приходов при недостаточном транспорте»²⁸. В докладной записке митрополита отмечалась необходимость принципиального изменения отношения местных деятелей республики к церковному делу в Карелии: «Узко формальный, часто бюрократический, иногда непонятный упорно-отрицательный подход этих деятелей к вопросам удовлетворения религиозных нужд верующих едва ли может быть оправдан с широкой государственной точки зрения, требующей вполне беспристрастного, закономерного и строго в пределах Конституции отношения к этим нуждам. Это особенно

²⁶ НА РК. Ф. Р-1394. Оп. 7. Д. 84/536. Л. 172.

²⁷ НА РК. Ф. Р-310. Оп. 2. Д. 1/3. Л. 5.

²⁸ НА РК. Ф. Р-1394. Оп. 7. Д. 84/536. Л. 169.

приходится иметь в виду в связи с колеблющимися политическими настроениями некоторых кругов населения Финляндии, близкое соседство и естественная связь отношений которой с Карело-Финской республикой необходимо учитывать»²⁹.

9 августа 1952 года председатель Совета по делам РПЦ при Совете Министров СССР Карпов обратился к председателю Совета Министров Карело-Финской ССР П. С. Прокконену с просьбой в связи с проводимыми Советом мероприятиями в отношении Православной церкви в Финляндии:

«1. Предупредить всякого рода администрирования в отношении церкви по районам республики, которые, как известно, влекут за собой только активизацию религиозной деятельности;

2. Не допускать нарушений Постановления Правительства СССР от 1 декабря 1944 года за № 1643-486-с, пункт 1 которого запрещает закрытие церквей без разрешения Совета (что ранее имело место в КФ ССР)...

5. Не чинить препятствий к регистрации (при назначении) и перерегистрации (при перемещении) священнослужителей, за исключением случаев, когда имеются ограничения паспортного режима»³⁰.

Однако 11 марта 1953 года Митрополит Ленинградский и Новгородский Григорий сообщил его Святейшеству Патриарху Московскому и всея Руси Алексию, что «местные республиканские власти категорически запрещают под страхом лишения регистрации совершение треб в тех районах, где нет действующих храмов»³¹. В 1959 году председателю Беломорского РИКа Зелянину было направлено заявление группы граждан Беломорска по вопросу разрешения священнику выехать из Петрозаводска в Беломорск для совершения треб верующих и рекомендовано в индивидуальных беседах выявить организатора подачи заявления и добиться отказа граждан, подписавших заявление, от вызова священника³².

В середине 1950-х руководство страны приняло ряд постановлений, смягчающих положение Православной церкви. Постановлением Совета Министров СССР от 17 февраля 1955 года был изменен порядок открытия молитвенных зданий. Совету по делам РПЦ при Совете Министров СССР и Совету по делам религиозных культов при Совете Министров СССР предоставлено право зарегистрировать фактически действующие, но незарегистрированные религиозные общества, имеющие молитвенные здания³³. Постановлением Совета Министров СССР от 23 мая 1956 года действующее законодательство о труде было распространено на лиц, работающих

²⁹ НА РК. Ф. Р-1394. Оп. 7. Д. 84/536. Л. 170–171.

³⁰ НА РК. Ф. Р-1394. Оп. 7. Д. 84/536. Л. 163–164.

³¹ НА РК. Ф. Р-310. Оп. 2. Д. 1/3. Л. 21.

³² НА РК. Ф. Р-310. Оп. 1. Д. 3/43. Л. 189.

³³ НА РК. Ф. Р-310. Оп. 1. Д. 3/38. Л. 1.

в качестве рабочих и служащих в религиозных организациях, если трудовой договор с ними заключен при участии профсоюзных органов³⁴.

В то же время ужесточается контроль за доходами священнослужителей. В письме управляющему церковью Олонецкой епархии Е. Н. Высокоостровскому от уполномоченного Совета по делам РПЦ при Совете Министров СССР по КАССР П. А. Семенова от 27 октября 1959 года указывалось, что, по имеющимся сведениям, священники не делали записей в книгах о совершенных обрядах и не полностью учитывали полученное вознаграждение³⁵. В справке П. Семенова в Карельский ОК КПСС Совет Министров республики о деятельности православного духовенства в Карелии 15 апреля 1960 года содержался упрек в адрес Министерства финансов Карелии, которое «неудовлетворительно выявляет доходы церковников и недооблагает их в значительных суммах»³⁶.

Отдел пропаганды и агитации Петрозаводского горкома КПСС в 1960 году выражал озабоченность тем, что за последние 10 лет доходы городской церкви выросли с 500 тыс. до 825 тыс. руб., то есть почти в два раза³⁷. В целом по шести действовавшим церквям республики доходы за 1950–1958 годы выросли с 652,5 тыс. руб. до 1105,9 тыс. руб. Доходы несколько снизились в 1959 году, составив 1021,5 тыс. руб. Причинами некоторого снижения доходов церкви явились повышение цен на свечи с 1 января 1959 года, снижение посещаемости церквей, а также запрещение в 1958 году священникам выезжать в районы для исполнения треб. За 10 лет (1950–1959) доходы церквей Карелии составили 8768,9 тыс. руб., в том числе трех церквей Петрозаводска — 6581,7 тыс. руб.³⁸

Основными статьями доходов по епархии, составившими в 1959 году свыше 1 млн руб., являлись: продажа свечей — 775 тыс. руб., тарелочный сбор — 95 тыс. руб., продажа просфор — 69 тыс. руб., крестиков и икон — 59 тыс. руб., приношения и проч. — около 4 тыс. руб. Что касается основных статей расходов Православной церкви в Карелии за этот же период, то на ремонт церкви было направлено почти 52 тыс. руб., на содержание хоров — 186 тыс. руб., на содержание штата обслуживающего персонала — свыше 286 тыс. руб., в том числе штата епархиального управления — 89 тыс. руб.³⁹

На финансовое состояние церквей Карелии значительное влияние оказали процессы индустриализации и урбанизации, быстрый рост численности населения

³⁴ НА РК. Ф. Р-310. Оп. 1. Д. 3/41. Л. 113.

³⁵ НА РК. Ф. Р-310. Оп. 1. Д. 3/43. Л. 209.

³⁶ НА РК. Ф. Р-310. Оп. 1. Д. 3/44. Л. 34.

³⁷ НА РК. Ф. Р-310. Оп. 1. Д. 3/44. Л. 55.

³⁸ НА РК. Ф. Р-310. Оп. 1. Д. 3/44. Л. 28–29, 55.

³⁹ НА РК. Ф. Р-310. Оп. 1. Д. 3/44. Л. 40–42. — Так в документе.

республики, которое с 1950 по 1959 год выросло на 46,3 %⁴⁰. Однако по сравнению с соседними северными епархиями — Архангельской и Вологодской — совокупный доход немногочисленных церквей Карелии был значительно ниже. К примеру, в 1962 году он составил 91,7 тыс. руб., в то время как в Вологодской епархии — 691 тыс. руб., Архангельской — 435 тыс. руб.⁴¹

Задачи развернутого строительства коммунизма в стране, выдвинутые на рубеже 1950–1960-х годов, потребовали усиления борьбы с сохранением религиозных пережитков в сознании людей. В докладе председателя Совета по делам РПЦ при СМ СССР В. А. Куроедова на Всесоюзном совещании уполномоченных Совета по вопросу «О мерах по ликвидации нарушений духовенством советского законодательства о культах» 21 апреля 1960 года была подвергнута критике деятельность Совета по делам РПЦ, который, «занимая защитнические позиции по отношению к церкви, вел линию не на борьбу с нарушениями духовенством законодательства о культах, а на ограждение церковных интересов... Указанные ошибки напали в той или иной мере отражение и в работе уполномоченных, которые зачастую либерально относились к нарушению советских законов о культах духовенством, не пресекали их незаконную деятельность... Вопрос о государственном контроле над деятельностью религиозных объединений — это вопрос политики... На религию, на церковь надо сейчас наступать, но наступать очень умно, осторожно, тактично...»⁴².

16 января 1961 года Совет Министров СССР принял специальное Постановление «Об усилении контроля за деятельностью церкви». Оно отменило все законодательные акты, принятые в годы Великой Отечественной войны и первые послевоенные десятилетия. Предусматривались коренная перестройка церковного управления, отстранение духовенства от административных и финансово-хозяйственных дел в религиозных объединениях, восстановление права управления религиозными объединениями органами, выбранными из числа самих верующих; перевод служителей культа на твердые оклады, ограничение материальных стимулов духовенства, ликвидация льгот для церковнослужителей в отношении подоходного налога, налогообложение их как некооперированных кустарей, прекращение государственного социального обслуживания гражданского персонала церкви, снятие профсоюзного обслуживания и др.⁴³

⁴⁰ Покровская И. П. Население Карелии. Петрозаводск, 1978. С. 108.

⁴¹ Молодов О. Б. Северные русские епархии в 1960–1980-е годы // URL: <https://www.booksite.ru/civk/data/molodov2.pdf?ysclid=miek5r1w1d176167533> (дата обращения: 25.11 2025).

⁴² НА РК. Ф. П-3. Оп. 11. Д. 478/89. Л. 19, 21, 24.

⁴³ Федотов А. А. Русская Православная Церковь...

Служащим церкви было даже запрещено без ведома органов охраны памятников нанимать в частном порядке отдельных художников для реставрации произведений живописи, находящихся в церковных зданиях и молитвенных домах⁴⁴.

В храмах вводился квитанционный учет исполнения обрядов, а с января 1962 года — журналы учета, в которых указывались фамилии, паспортные данные и адреса участников церковных обрядов. Все дела по управлению церквями перешли в руки исполнительных церковных органов, которые по существу были полностью зависимы в своей деятельности от советских органов власти. Как отмечал управляющий делами Совета Министров КАССР П. Семенов, «исполнительные органы состояли, как правило, из малограмотных людей, во многом действующих по указке священников, поэтому исполкомам Петрозаводского и Сортавальского горсоветов необходимо провести работу по подбору в исполнительные органы таких лиц, через которые могли бы проводить полезные с нашей точки зрения мероприятия»⁴⁵. Советизация уклада и порядков церковной жизни продолжалась до середины 1960-х и сохранила влияние в последующее десятилетие, во многом определяя облик институционального православия⁴⁶.

С 1 июня 1962 года все священнослужители по рекомендации Совета по делам РПЦ были переведены на твердые оклады. Священник Олонецкой церкви получал 200 руб. в месяц, священники Ладвинской, Сортавальской и Соломенской церквей — по 90–110 руб. При сопоставлении этих сумм с доходами рабочих и служащих республики обнаруживается, что они находились на близком уровне. В 1962 году среднемесячная заработная плата в промышленности Карелии составляла 108,8 руб.⁴⁷

В 1962 году были сняты с регистрации две церкви — в с. Ладва, отданная под детскую музыкальную школу, и п. Соломенное для размещения детских яслей. В течение двух десятков последующих лет богослужения совершались лишь в четырех храмах республики — двух в Петрозаводске, в Сортавале и Олонце.

Вместе с тем в послевоенные десятилетия предпринимались определенные шаги по сохранению памятников культуры, к которым относились в том числе церковные здания, иконы и другие предметы религиозного культа. В 1950 году список памятников архитектуры на территории Карелии включал 47 церквей и часовен⁴⁸.

⁴⁴ НА РК. Ф. Р-310. Оп. 2. Д. 1/9. Л. 20.

⁴⁵ НА РК. Ф. Р-310. Оп. 1. Д. 4/47. Л. 140–141.

⁴⁶ *Каиль М. В.* Православие в России 1914–1964 годов: опыт изучения и общественная память в дискурсе репрессий и поиске альтернативных познавательных подходов // *Новый исторический вестник*. 2021. № 3 (69). С. 82.

⁴⁷ НА РК. Ф. Р-659. Оп. 11. Д. 800/5728-а. Л. 31.

⁴⁸ НА РК. Ф. Р-310. Оп. 1. Д. 5. Л. 7–9.

В конце 1940-х — середине 1960-х годов в республике было обследовано и реставрировано большое количество памятников. Генеральным консультантом всех работ в эти годы был советский и российский ученый, Почетный член Академии архитектуры, доктор архитектуры А. В. Ополовников.

В 1961 году по решению Совета Министров СССР был проведен учет церквей, в реестр по КАССР было внесено 156 недействующих церковных зданий, сохранивших свой вид, в том числе 40 церквей и 116 часовен. Из них 25 являлись памятниками архитектуры⁴⁹. Местные органы власти нередко становились инициаторами сноса или передачи им церковных зданий для различных нужд. Так, в 1962 году исполком Заонежского райсовета возбудил ходатайство о передаче церкви Александра Свирского в д. Космозеро, являвшейся памятником архитектуры 1769 года, в аренду под избу-читальню, мотивируя это тем, что до сих пор читальня находилась в частном крестьянском домике и не могла удовлетворить культурные запросы местных жителей. Несмотря на требования Архитектурного управления о недопустимости изменений в архитектуре и оборудовании здания, церковь была передана под культурно-просветительное учреждение и переоборудована. Были сняты шатер, крест и иконы. С северной стороны алтаря встроили дверь и разместили там кинобудку. Обезличенное здание потеряло прежнюю ценность и было исключено из категории охраняемых государством⁵⁰.

В августе 1966 года исполком Прионежского райсовета обратился в Совет Министров КАССР с просьбой разрешить снести пришедшие в полную ветхость здания ряда бывших часовен и церквей. В ответе Совета Министров республики подчеркивалось, что правительство не может разрешить производить снос зданий бывших часовен и церквей без предоставления необходимых документов и заключения соответствующих организаций и специалистов в каждом отдельном случае⁵¹. В ответ на обращение исполкома Беломорского райсовета о сносе Ушаковской церкви, являвшейся самым древним памятником деревянного зодчества на территории КАССР (1603 год постройки), Совет Министров республики обязал исполком принять необходимые меры по сохранению памятника⁵².

В 1966 году Советом по делам религий с целью выяснения характера и степени религиозности населения, деятельности духовенства и его актива была введена единая обязательная годовая статистическая отчетность, представляемая Совету его уполномоченными: о наличии религиозных объединений, служителей культа

⁴⁹ НА РК. Ф. Р-310. Оп. 2. Д. 1/9. Л. 15–16.

⁵⁰ В 1978–1982 годах храм отреставрирован с восстановлением декора. Является памятником архитектуры федерального (общероссийского) значения.

⁵¹ НА РК. Ф. Р-310. Оп. 1. Д. 5/51. Л. 168–169.

⁵² НА РК. Ф. Р-310. Оп. 1. Д. 5/51. Л. 191.

и обслуживающего персонала; о молитвенных зданиях и «святых местах»; о совершении обрядов; о поступлении в религиозные объединения денежных средств и их расходовании⁵³. Проведение так называемого «единовременного учета» способствовало установлению полного государственного контроля над всеми сторонами церковной жизни⁵⁴.

Эффективным механизмом, направленным на финансовое ослабление приходов, в 1960–1980-х годах стали «добровольно-принудительные» взносы церковных организаций в патриотические фонды — Фонд мира и Фонд охраны памятников истории и культуры. Их размер порой достигал одной трети ежегодных доходов прихода [Молодов, 2016, с. 130]. Причем в информационном письме уполномоченного Совета по делам РПЦ при СМ СССР по Карельской АССР (1963 год) всем исполкомам советов предписывалось «рекомендовать исполнительным церковным органам излишки средств вносить в Фонд Мира»⁵⁵.

Несмотря на антицерковную политику власти, доходы Православной церкви в 1960-е годы возросли, что видно из таблицы:

Доходы РПЦ по КАССР (тыс. руб.), 1960–1970-е годы⁵⁶

Год	1960	1961	1962	1963	1964	1965	1966	1967	1968	1969	1970
Тыс. руб.	98,3	92,6	91,7	94,5	105,2	111,4	116,0	131,2	140,2	147,3	159,6

Доходы церкви в 1960-е годы, как и в предшествующее десятилетие, росли за счет продажи свечей, тарелочно-кружечного сбора, от исполнения религиозных обрядов и в незначительной степени от продажи предметов культа и пожертвований⁵⁷.

Таким образом, во второй половине 1940-х — 1960-е годы Православная церковь испытала на себе противоречивость политики Советского государства, выразившуюся в переходе от временного потепления отношений к ограничению юридических прав, жесткому контролю над приходской жизнью. Государство оказывало влияние на внутрицерковную жизнь путем политико-административного давления и ограничений в жизни религиозных организаций. В послевоенные десятилетия были закрыты многие церкви, и в начале 1960-х в республике осталось всего четыре действующих храма. Несмотря на определенные шаги по сохранению памятников культуры, к которым относились в том числе церковные здания, многие из них были утрачены.

⁵³ НА РК. Ф. Р-310. Оп. 1. Д. 5/50. Л. 117.

⁵⁴ Федотов А. А. Русская Православная Церковь...

⁵⁵ НА РК. Ф. Р-310. Оп. 2. Д. 1/9. Л. 68.

⁵⁶ Таблица составлена по данным: НА РК. Ф. Р-310. Оп. 2. Д. 3/16. Л. 147; Д. 3/17. Л. 11–12.

⁵⁷ НА РК. Ф. Р-310. Оп. 1. Д. 4/49. Л. 2.

Власти контролировали финансовую сторону деятельности церкви путем высокого налогообложения приходского духовенства, всеобъемлющей отчетности и добровольно-принудительных взносов в фонды мира и охраны культурного наследия. В этих условиях церковь смогла выстоять и даже увеличить свои доходы. На финансовое состояние церквей Карелии значительное влияние оказали процессы индустриализации и урбанизации, быстрый рост численности населения республики. Основными статьями дохода местных приходов являлись: продажа свечей, просфор, крестиков и икон, тарелочный сбор. По сравнению с соседними северными епархиями — Архангельской и Вологодской — совокупный доход немногочисленных церквей Карелии был значительно ниже. К тому же Олонецкая епархия вплоть до 1990 года не имела самостоятельного статуса (за исключением короткого периода 1947–1949) и находилась под управлением Митрополита Ленинградского и Ладожского.

В начале 1960-х годов коренная перестройка церковного управления, устранение духовенства от административных и финансово-хозяйственных дел в религиозных объединениях, введение квитанционного учета исполнения обрядов, перевод служителей культа на твердые оклады способствовали установлению полного государственного контроля над всеми сторонами церковной жизни.

Список литературы

1. Вавулинская А. И. Православная церковь в Карелии в 1950–1960-е гг. // Православие в Карелии: материалы II междунар. науч. конф., посв. 775-летию крещения карелов [отв. ред. В. М. Пивоев]. Петрозаводск: КарНЦ РАН, 2003. С. 447–452.
2. Дегчуев Б. Ф., Макуров В. Г. Государственно-церковные отношения в Карелии (1917–1990 гг.). Петрозаводск: СДВ-ОПТИМА, 1999. 207 с.
3. Дроботушенко Е. В., Ланцова Ю. Н. Финансовое положение Русской православной церкви в Читинской области в середине 1960-х — середине 1980-х гг. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2017. № 5. С. 55–58.
4. Каиль М. В. Православие в России 1914–1964 годов: опыт изучения и общественная память в дискурсе репрессий и поиске альтернативных познавательных подходов // Новый исторический вестник. 2021. № 3 (69). С. 74–86. <https://doi.org/10.54770/20729286-2021-3-74>.
5. Маслова И. А. Основные статьи доходов церквей Среднего Урала в 1944–1988 гг. // Дискуссия. Политические и исторические науки. 2013. № 8 (38). С. 154–158.
6. Маслова И. А. Реализация законодательства по налогообложению сотрудников православных храмов на Среднем Урале в 1946–1988 годы // Научное мнение. 2013. № 10. С. 133–137.
7. Маслова И. А. Материальное положение сотрудников православных приходов Среднего Урала в 1965–1988 гг. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов, 2013. № 10 (36): в 2 ч. Ч. I. С. 133–136.

8. Маслова И. А. Финансово-хозяйственная деятельность Русской православной церкви на Среднем Урале в 1944–1988 годах: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Екатеринбург, 2014. 30 с.
9. Молодов О. Б. Русская православная церковь и патриотические фонды в 1960–1980-е гг. // *Духовность и патриотизм как основа современного образования: материалы науч.-практ. конф.* Вологда, 2003. С. 26–33;
10. Молодов О. Б. Советское государство и Русская православная церковь на Европейском Севере России в 1960–1980-е гг. Вологда: ВИПЭ ФСИН России, 2007. 231 с.
11. Молодов О. Б. Основные источники дохода православного прихода в 1960–1980-е гг. (на материалах архивов) // *Вестник Университета «Кайнар»*. 2014. № 2. С. 60–65.
12. Молодов О. Б. Православный приход: понятие и система управления в 1945–2000 гг. (на материалах Европейского Севера) // *Новейшая история России*. 2016. № 3. С. 121–137. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu24.2016.308>.
13. Молодов О. Б. Северные русские епархии в 1960–1980-е годы // URL: <https://www.booksite.ru/civk/data/molodov2.pdf?ysclid=miek5r1w1d176167533> (дата обращения: 25.11 2025).
14. Николин А. А. Церковь и государство (история правовых отношений). М.: Изд-во Сретенского монастыря, 1997. 429 с.
15. Олонецкая епархия: Страницы истории [сост.: Н. А. Басова и др.]; [редкол.: протоиерей Иоанн Тереняк и др.]. Петрозаводск: Петрозаводская и Карельская епархия, Национальный архив РК, 2001. 253 с.
16. Печерин А. В. Штрихи к социальному портрету церковных старост в советский период (1918–1961 гг.) // *Вестник Екатеринбургской духовной семинарии*. 2024. № 46. С. 207–226. <https://doi.org/10.24412/2224-5391-2024-46-207-226>.
17. Полозова К. А. Отражение советского законодательства о религии на деятельности православных религиозных объединений в СССР в 1929–1990 гг. (по материалам Верхнего Поволжья): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Иваново, 2014. 27 с.
18. Покровская И. П. Население Карелии. Петрозаводск: «Карелия», 1978. 192 с.
19. Тюрина Л. В. Государство и Русская Православная Церковь: эволюция отношений: 1917–2000 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Курск, 2000. 22 с.
20. Федотов А. А. Русская Православная Церковь 1943–2000 гг.: Внутрицерковная жизнь, взаимоотношения с государством и обществом (по материалам Центральной России). Иваново: Ивановский государственный университет, 2009. 402 с. URL: <https://aalfedotov.narod.ru/Book/disser.htm> (дата обращения: 26.02. 2024).
21. Чумаченко Т. А. Правовая база государственно-церковных отношений в 1940-е — первой половине 1960-х годов: содержание, практика применения, эволюция // *Вестник Челябинского государственного университета*. 2008. № 15 (116). С. 138–149.

VAVULINSKAYA Lyudmila I.

Institute of Linguistics, Literature and History,
Karelian Research Centre
Russia, Petrozavodsk
ludvav@mail.ru

FINANCIAL AND LEGAL STATE OF THE ORTHODOX CHURCH IN KARELIA IN THE SECOND HALF OF THE 1940s — 1960s

Abstract. Based on the study of documents from the Republic of Karelia National Archives previously left out of the scientific discourse, the article throws light upon the financial and legal state of the Orthodox Church in Karelia in the post-WWII decades. These topics have not yet been specially explored in the local historical literature. The study shows that the relaxation of the church policy after the War was succeeded by a new encroachment on the Church in the 1960s. References are given to ordinances of the country's supreme authorities and the Russian Orthodox Church rulers regulating the legal status of parish communities. An important note is that the clergy in Karelia were endowed with a special role in view of the republic's borderland location and the authorities' desire to strengthen the influence of the Orthodox Church in Finland. Restrictions on administration and preaching, performing rites beyond church premises, purchasing buildings for the needs of the church are considered through specific examples. Curiously, church income was growing despite the measures taken by authorities. Information is provided on the income sources and expenditure categories for church institutions, and the financial circumstances of clergymen. We see that, despite the measures taken in the 1950s–60s to conserve cultural heritage, many church buildings, representing such heritage, have been lost to ruin. In the conclusions, it is highlighted that the Orthodox Church has persevered through the hardships of the anti-church policy and even managed to increase its income.

Keywords: Karelia, Orthodox Church, financial and legal state, church revenues and expenditures.

Acknowledgements: The study was carried out under state assignment to the Institute of Linguistics, Literature and History of the Karelian Research Centre RAS.

For citation: Vavulinskaya L. I. Financial and legal state of the Orthodox Church in Karelia in the second half of the 1940s — 1960s. *Studia Nordica*, 2026, no. 1 (2), pp. 117–134. DOI: 10.17076/sn23

References

1. Vavulinskaia L. I. Pravoslavnaia tserkov' v Karelii v 1950 — 1960-e gg. // *Pravoslavie v Karelii: materialy II mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii, posvyashchennoi 775-letiiu kreshcheniia karelov* / [Ed. V. M. Pivoev]. Petrozavodsk, Karel'skii nauchnyi tsentr RAN, 2003, pp. 447–452.
2. Detchuev B. F. Makurov V. G. *Gosudarstvenno-tserkovnye otnosheniia v Karelii* (1917–1990 gg.). Petrozavodsk, SDV-OPTIMA, 1999. 207 p.
3. Drobotushenko E. V., Lantsova Iu. N. Finansovoe polozhenie Russkoi pravoslavnoi tserkvi v Chitinskoi oblasti v seredine 1960-kh — seredine 1980-kh gg. // *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i iuridicheskie nauki, kul'turologiia i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki*, 2017, no. 5, pp. 55–58.

4. Kail' M. V. Pravoslavie v Rossii 1914–1964 godov: opyt izucheniia i obshchestvennaia pamiat' v diskurse repressii i poiske al'ternativnykh poznavatel'nykh podkhodov // *Novyi istoricheskii vestnik*, 2021, no. 3 (69), pp. 74–86. <https://doi.org/10.54770/20729286-2021-3-74>.
5. Maslova I. A. Osnovnye stat'i dokhodov tserkvei Srednego Urala v 1944–1988 gg. // *Diskussii. Politicheskie i istoricheskie nauki*, 2013, no. 8 (38), pp. 154–158.
6. Maslova I. A. Realizatsiia zakonodatel'stva po nalogooblozheniiu sotrudnikov pravoslavnykh khramov na Srednem Urale v 1946–1988 gody // *Nauchnoe mnenie*, 2013, no. 10, pp. 133–137.
7. Maslova I. A. Material'noe polozhenie sotrudnikov pravoslavnykh prikhodov Srednego Urala v 1965–1988 gg. // *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i iuridicheskie nauki, kul'turologiia i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki*, 2013, no. 10 (36): vol 2. ch. I, pp. 133–136.
8. Maslova I. A. *Finansovo-khoziaistvennaia deiatel'nost' Russkoi pravoslavnoi tserkvi na Srednem Urale v 1944–1988 godakh*. Abstract of Ph. D. thesis. Ekaterinburg, 2014, 30 p.
9. Molodov O. B. Russkaia pravoslavnaia tserkov' i patrioticheskie fondy v 1960–1980-e gg. // *Dukhovnost' i patriotizm kak osnova sovremennogo obrazovaniia: materialy nauchno-prakticheskoi konferentsii*. Vologda, 2003, pp. 26–33.
10. Molodov O. B. *Sovetskoe gosudarstvo i Russkaia pravoslavnaia tserkov' na Evropeiskom Severe Rossii v 1960–1980-e gg*. Vologda, Vologodskii institut prava i ekonomiki Federal'noi sluzhby ispolneniia nakazanii Rossii, 2007, 231 p.
11. Molodov O. B. Osnovnye istochniki dokhoda pravoslavnogo prikhoda v 1960–1980-e gg. (na materialakh arkhivov) // *Vestnik Universiteta „Kainar“*, 2014, no. 2, pp. 60–65.
12. Molodov O. B. Pravoslavnyi prikhod: ponyatie i Sistema upravleniia v 1945–2000 gg. (na materialakh Evropeiskogo Severa) // *Noveishaia istoriia Rossii*, 2016, no. 3, pp. 121–137. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu24.2016.308>.
13. Molodov O. B. Severnye russkie eparkhii v 1960–1980-e gody // available at: <http://www.booksite.ru/civk/data/molodov2.pdf?ysclid=miek5r1w1d176167533> (accessed 25 november 2025).
14. Nikolin A. A. *Tserkov' i gosudarstvo (istoriia pravovykh otnoshenii)*. Moscow, Izdatel'stvo Sretenskogo monastyrya, 1997, 429 p.
15. N. A. Basova et al. *Olonetskaia eparkhiia: Stranitsy istorii*. Eds. Protoierei Ioann Tereniaket al. Petrozavodsk, Petrozavodskaia i Karel'skaia eparkhiia, Natsional'nyi arkhiv RK, 2001, 253 p.
16. Pecherin A. V. Shtrikhi k sotsial'nomu portretu tserkovnykh starost v sovetskii period (1918–1961 gg.) // *Vestnik Ekaterinburgskoi dukhovnoi seminarii*, 2024, no. 46, pp. 207–226. <https://doi.org/10.24412/2224-5391-2024-46-207-226>
17. Polozova K. A. *Otrazhenie sovetskogo zakonodatel'stva o religii na deiatel'nosti pravoslavnykh religioznykh ob'edinenii v SSSR v 1929–1990 gg. (Po materialam Verkhnego Povolzh'ia)*. Abstract of Ph. D. thesis. Ivanovo, 2014, 27 p.
18. Pokrovskaiia I. P. *Naselenie Karelii*. Petrozavodsk, Kareliia, 1978, 192 p.
19. Tiurina L. V. *Gosudarstvo i Russkaia Pravoslavnaia Tserkov': evoliutsiia otnoshenii: 1917–2000 gg*. Abstract of Ph. D. thesis. Kursk, 2000, 22 p.
20. Fedotov A. A. *Russkaia Pravoslavnaia Tserkov' 1943–2000 gg.: Vnutritserkovnaia zhizn', vzaimootnosheniia s gosudarstvom i obshchestvom (po materialam Tsentral'noi Rossii)*. Ivanovo, Ivanovskii gosudarstvennyi universitet, 2009, 402 p., available at: <https://aalfedotov.narod.ru/Book/disser.htm>. (accessed 26 February 2024).
21. Chumachenko T. A. Pravovaia baza gosudarstvenno-tserkovnykh otnoshenii v 1940-e — pervoi polovine 1960-kh godov: sodержanie, praktika primeneniia, evoliutsiia // *Vestnik Cheliabinskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2008, no. 15 (116), pp. 138–149.